

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой

_____ Т. Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Фальсификация доказательств в уголовном процессе

Исполнитель
студент группы 321об 3

(подпись, дата)

Е.В. Кураксин

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

(подпись, дата)

О. В. Скоробогатова

Нормоконтроль

(подпись, дата)

Н. С. Архипова

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 57 страниц, 50 источников.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ФАЛЬСИФИКАЦИЯ, СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ, НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

Целью данной бакалаврской работы является комплексное и всестороннее рассмотрение фальсификации доказательств, особенностей квалификации преступного деяния, проблем выявления и сложности доказывания совершенного преступления, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения данной цели необходимо разрешить следующие задачи:

1. Раскрыть правовое содержание терминов - «доказательство» и «допустимое доказательство», «недопустимое доказательство» и «фальсификация».
2. Проанализировать элементы состава преступления фальсификации доказательств, предусмотренному ст. 303 УК РФ.

Выявить отличительные черты фальсификацию доказательства от аналогичных составов преступления.

Методологической основой написания данной дипломной работы послужили общенаучные методы познания такие как: анализ, синтез и системный подход, частнонаучные методы познания, такие как: конкретно-социологический и статистический методы познания, а также частноправовые методы познания, а именно: специально-юридический, сравнительно-правовой, классификация и обобщение научного материала.

Актуальность данной дипломной работы обусловлена потребностью в развитии и совершенствовании теории и практики уголовно-правовой охраны общественных отношений охраняемых нормами статьи 303 УК РФ, которая бы-

ла вызвана многократным увеличением выявления различных фактов совершения указанного вида преступлений, их вариативностью, которая зачастую ставит правоприменительный орган, в ступор, из-за несовершенства формулировок норм права и её ограниченным видением различных ситуаций совершения фальсификации.

Между тем особая ценность и все более возрастающая в обществе роль правосудия, в основе которого лежит установление истины на основании доказательств, диктуют необходимость их эффективной уголовно-правовой охраны. Именно это и приводит к усилению ответственности за фальсификацию доказательств и расширению сферы её применения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Содержание понятия фальсификации	6
2 Характеристика объектов фальсификации в уголовном праве	14
2.1 Фальсификация доказательств по гражданскому и административному делу	14
2.2 Фальсификация доказательств по уголовному делу	24
2.3 Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности	31
3 Разграничение фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности от смежных составов преступлений	38
Заключение	48
Библиографический список	53

ВВЕДЕНИЕ

Правосудие является важнейшим гарантом прав и свобод личности, конституционных и политических основ, необходимым условием функционирования государственных и общественных институтов.

Деятельность органов правосудия во многом зависит от обеспечения её охраны, в том числе уголовно-правовыми средствами, среди которых важную роль играет норма об ответственности за фальсификацию доказательств.

В системе преступлений против правосудия одним из наиболее опасных преступлений является фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ). При фальсификации доказательств создаются предпосылки к вынесению незаконных и необоснованных решений; фальсификация доказательств наносит ущерб авторитету судебной власти, способствует иным преступлениям против правосудия и против интересов государственной службы.

Необходимость и актуальность анализа отношений уголовной ответственности, возникающих в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, объясняется также тем, что в настоящее время в доктрине уголовного права отсутствует единство мнений по многим принципиальным вопросам его юридической природы и квалификации в условиях конкуренции нормы ст. 303 УК с нормами, предусматривающими ответственность за должностные преступления (ст. 285, ст. 286 и ст. 292 УК РФ).

Целью данной курсовой работы является анализ уголовно - правовой характеристики фальсификации доказательств и предложение по усовершенствованию нормы права, закрепленной в ст. 303 УК РФ.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1 Раскрыть правовое содержание терминов - «доказательство», «недопустимое доказательство» а также «фальсификация доказательств».
- 2 Проанализировать элементы состава преступления о фальсификации доказательств.
- 3 Отграничить фальсификацию доказательства от иных смежных соста-

вов преступления.

Методологической основой написания данной дипломной работы послужили общенаучные методы познания такие как: анализ, синтез и системный подход, частнонаучные методы познания, такие как: конкретно-социологический и статистический методы познания, а также частноправовые методы познания, а именно: специально-юридический, сравнительно-правовой, классификация и обобщение научного материала.

Начало теоретических исследований состава фальсификации доказательств и сложных вопросов ее квалификации положено Л. Л. Букалеровой, Л. З. Ваксян, П. Гармаевым, Л. С. Горелик, И. В. Дворянсковым, С. Л. Денисовым, В. Д. Ивановым, В. М. Колесник, Л. В. Лобановой, Л. Б. Мельниченко, Л. М. Плешаковым, Н. И. Пикуровым, М. В. Рудовым, Р. Л. Сабитовым, Л. И. Траховым, М. Х. Хабибуллиным, Л. И. Чучаевым, Л. С. Шаталовым, В. Щиголевым и некоторыми другими.

Изучение причин и разработка мер профилактики фальсификации доказательств по уголовному делу в числе преступлений сотрудников правоохранительных органов проводились Е. Л. Брайцевой, Л. П. Варыгиным, О. Н. Ведерниковой, З. М. Исаевым, Ю. И. Кулешовым, В. В.

1 СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

В Российской Федерации преступления совершаются ежечасно, ежеминутно. Для успешного изобличения преступника и лиц, оказывающих им помощь в совершении преступления (пособников), пресечения, совершаемых или же только планируемых злодеяний, а также для предотвращения возникновения какого-либо ущерба, причиненного незаконными действия в государстве создан целый комплекс взаимосвязанных механизмов, именуемых - правоохранительные органы.

В законодательстве Российской Федерации не существует четко определенного термина «Правоохранительный орган». Путем умозаключений, сделанных на анализе норм права, к примеру ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹: - «можно сделать вывод, что правоохранительные органы – это органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, органы таможенной службы и других правоохранительных органов, в деятельность которых входит борьба с преступностью».

Прежде всего перед правоохранительными органами Уголовным Кодексом РФ поставлены задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для успешной реализации стоящих перед ними задач, и для общественного осуждения преступников, правоохранительные органы обязаны прежде всего предупредить преступление, а по уже совершенному преступному деянию провести расследование, а именно:

1. Установить фактические обстоятельства дела.
2. Установить объект, на который посягал преступник.
3. Установить потерпевшего в совершенном деянии.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1(ред. от 07.03.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Установить лиц, причастных к преступлению.

5. Собрать, зафиксировать и представить суду необходимую доказательственную базу для понесения преступником наказания.

Если с пунктами 1 - 4 все предельно ясно, и особых сложностей в современной правоприменительной практике не возникает, то с выполнением последнего пункта все довольно проблематично даже в теоритической части, не говоря уже применению на практике.

К первой сложности можно отнести обширный разносторонний субъектный состав лиц, которые могут производить сбор информации, формировать доказательственную базу, и представлять суду те или иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела по существу, к ним относятся: прокурор, следователь, дознаватель, а также лица, осуществляющие Оперативно-разыскную деятельность — эти лица, представляют собой государственную машину обвинения. К тому же именно следователь, дознаватель, а также оперуполномоченный сотрудник выезжали на место совершения преступления, именно они непосредственно устанавливали все обстоятельства дела, родом своей деятельности именно эти лица «впитали» в себя всю имеющуюся информацию относительно фактических обстоятельств преступления. Прокурор или государственный обвинитель, не являясь таким же участником предварительного расследования как следователь дознаватель или оперативник, выполняет в суде функцию лишь представителя государственного обвинения и пользуется результатами уже произведенного анализа и синтеза всей информации, касающейся обстоятельств дела.

Хотелось бы подчеркнуть лица, устанавливающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию являются служащими абсолютно разных государственных органов, а значит их деятельность в каждом конкретном органе регламентируется схожими, но в целом различными правовыми актами, вследствие этого возможна ситуация, когда одно и тоже обстоятельство, подлежащее доказыванию, у разных представителей правоохранительных органов может быть оценена по-разному.

К тому же не стоит забывать, что при всей четкости и однотипности оценки того или иного факта или обстоятельства преступления, в правоохранительных органах все же работают люди, а это означает что какие-либо нетипичные обстоятельства, не входящие в «матрицу оценки обстоятельств преступлений», или влияние человеческого фактора может оказать неоднозначное влияние на оценку факта, а значит и на формирование той самой пресловутой «доказательственной базы» преступления.

Нарушение оценки тех или иных обстоятельств уголовного дела может привести к возникновению ситуации именуемой – фальсификация.

В переводе с латинского «фальсификация» (falsificare) означает «подделывать».

В своем Словаре русского языка С. И. Ожегов²: - «термин «фальсификация» определяет- как «поддельную вещь, выдаваемую за настоящую»

В юридической литературе сложилось единое фактическое значение термина «фальсификация доказательств», по мнению юристов- процессуалистов А .И. Чучаева³ и И. В. Дворянского под фальсификацией понимается: - «сознательное искажение фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Подобное искажение подразумевает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями эксперта, иными документами и т.д.»

По мнению Ю. Щиголева⁴, фальсификация доказательств: - «подделка или фабрикация доказательств, включая изготовление соответствующего фиктивного документа».

В данном деянии фальсификация выражается в сознательном искажении или внесении изменений в документы, протоколы, акты ревизий и т.п., путем подчистки, подделки, внесения изменений которые в результате данных действий искажают реальный смысл доказательства, либо создают ложное представ-

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М. 1997.

³ Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М. 2014. С. 633.

⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред.А. И. Чучаева. Исправ. и доп. М. 2014. С. 703 – 704.

ление относительно первоначального смысла документа или фактов, закрепленных в данном доказательстве.

Представляется что основной проблемой отнесения искаженной доказательства к фальсифицируемому является наличие в УПК РФ статьи 75 (Недопустимые доказательства), которая гласит – что доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

В данной ситуации возникает конфликт понятий, так как в ст.303 УК РФ не предусмотрено однозначное законодательно закрепленное определение термина фальсификация. Поэтому на практике зачастую возникает проблема отнесения доказательства к недействительному либо же фальсифицируемому. Такая ошибка определения доказательства к той или иной группе приведет в лучшем случае к не включению такого доказательства в основу обвинения (по смыслу ст. 75 УПК РФ), а в худшем привет к уголовной ответственности должностного лица (по смыслу ст. 303 УК РФ).

Исходя из смысла статьи 303 УК РФ, представляется что наказание для должностного лица является довольно строгим, а значит законодательно жизненно необходимо свести риск возможной ошибки при отнесения доказательства к недопустимому или фальсифицированному.

К примеру, следователь, проводя предварительное следствие по уголовному делу, на основании сообщений, объяснений либо иных ставших ему известных сведений собственноручно составил протокол допроса свидетеля, фактически данного свидетеля не вызывая и не допрашивая, либо вообще не проводя процедуру допроса, отобразил в таком протоколе допроса сведения, фактически не отображающих действительность произошедшего события, и фальсифицировал в протоколе подпись свидетеля, то представляется что данный протокол допроса будет считаться фальсифицированным, то есть такие действия подпадают под норма установленную ч. 2 ст. 303 УК РФ.

А если такие действия были осуществлены, но в данном протоколе стоит действительная подпись свидетеля и свидетель подтверждает данные показания по существу, то такое доказательство будет считаться недопустимым в соответствии со ст.75 УПК РФ.

Факт изготовления протокола без участия свидетелей и их подписей, путем использования имеющихся в материалах дела объяснений и протоколов следственных действий является незаконным способом собирания доказательств и вследствие грубого нарушения уголовно-процессуального законодательства влечет за собой признание этих доказательств недопустимыми, но не свидетельствует о фальсификации доказательств. Недопустимость доказательства означает, что следователь не сделал необходимые действия, и не обеспечил создание условий для проведения следственных действий в соответствии с УПК РФ.

Такое может случиться в силу неопытности, забывчивости, усталости, большой нагрузки, невнимательности следователя либо безразличного, или халатного отношения к исполнению своих должностных обязанностей. В то же время недопустимость доказательств не предполагает искажения фактических данных. Если понятой не участвовал в следственном действии, то это должно очевидно следовать из протокола его проведения, в частности отсутствие указания на фамилию, имя, отчество лица, место жительства, а также его подпись. Если же понятой в действительности не участвовал в следственном действии, а в протоколе указаны его анкетные данные, стоит подпись, подтверждающие обратное, то это уже искажение фактов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, характеризуется активными действиями обвиняемого, которые выражаются в искажении фактических данных при составлении протокола следственного действия. Именно в нем фиксируется вся доказательственная информация, не соответствующая действительности по форме либо по содержанию. Так же отказ обвиняемого подписать протокол следственного действия, в котором он участвовал, не дает право следователю или защитнику расписаться за него- такое

действие не повлечет искажение фактических данных, в данном случае такой документ утратит свою подлинность, то есть не будет соответствовать доказательству по форме. В случае отказа подписать необходимый протокол, следователь должен внести в протокол следственного действия соответствующую запись, удостоверить ее своей подписью, а также подписями защитника, законного представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии (ч. 1 ст. 167 УПК РФ).

На практике нередко к уголовной ответственности привлекаются лица за создание такого доказательства, как показания потерпевших и свидетелей без их допроса.

Статья 303 УК РФ становится неприменимой, если фальсификация или иные незаконные способы изменения документов из уголовного дела имели место до его возбуждения, на стадии проведения доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Такое деяние нужно квалифицировать по ст. 292 УК РФ (Служебный подлог), однако в рамках состава преступления, квалифицированного по ст. 303 УК РФ уголовно-правовой охране подлежит иной объект.

О соотношении ст. 303 и ст. 292 УК РФ в теории уголовного права написано достаточно подробно. Отмечается, что в данном случае речь идет о конкуренции уголовно-правовых норм, при которой специальной следует считать норму о фальсификации доказательств. В продолжение такого вывода авторы формулируют следующие правила квалификации: 1) при фальсификации доказательств, причиняющей вред только порядку их получения, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ; 2) при фальсификации, повлекшей за собой существенное нарушение прав и законных интересов личности, общества или государства, – по ч. 1 ст. 285 УК РФ; 3) при фальсификации, повлекшей тяжкие последствия, – по ч. 3 ст. 303 УК РФ⁵.

Так же был проведен опрос прокурорских работников, осуществляющих надзор за законностью осуществления процессуальной деятельности органами предварительного расследования, который также демонстрирует наличие серъ-

⁵ Мирошниченко Н. В., Пудовочкин Ю. Е. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. № 2. С. 62.

езных проблем с обеспечением законного порядка собирания, приобщения и использования доказательств в уголовном процессе. Свыше 80% опрошенных респондентов указали на наличие подобных проблем, в том числе сославшись на серьезную латентную составляющую⁶.

О степени распространенности случаев фальсификации доказательств по уголовным делам, не находящих подтверждения в официальных статистических отчетах, косвенно могут свидетельствовать данные, полученные в результате специальных исследований среди осуждённых. Так, в результате одного из таких исследований, проводившихся в колониях Дальневосточного федерального округа, было установлено, что в отношении 53 % осуждённых в ходе предварительного следствия имел место принуждение к даче показаний, а каждый шестой осужденный указал, что доказательства в отношении их были сфальсифицированы, причём 6 % из числа таких лиц принуждались к даче заведомо ложных показаний, 8 % указали, что имела место подделка документов сотрудниками правоохранительных органов, 2 % осужденных были свидетелями изъятия сотрудниками органов внутренних дел документов из материалов уголовного дела⁷.

Причин повышенного уровня латентности фальсификации доказательств достаточно много, они очень разнообразны по своей природе и нуждаются в специальном исследовании и государственном мониторинге.

На основании изложенного можно заключить, что криминализации фальсификации доказательств способствовала высокая степень распространенности подобного рода деяний, что в совокупности с повышенной общественной опасностью стало достаточным основанием для признания их преступными и нуждающимися в специальном государственном надзоре.

В качестве небольшого вывода можно отметить что законодатель в связи

⁶ Анкетирование проводилось в 2014 году на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и на базе прокуратуры Московской области. В анкетировании приняли участие 257 прокуроров: 160 прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, – представители 83 прокуратур уровня субъекта России, 22 прокуратур районного уровня; 97 прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, – представители прокуратуры Московской области, 22 прокуратур районного уровня

⁷ Виноградова А. Д. Фальсификация доказательств по уголовному делу: криминологический анализ // Уголовное право и современность: сб. ст. / отв. ред. А. Э. Жалинский. М. 2012. Вып. 4

увеличением числа неправомερных и несправедливых решений суда, основаниями для вынесения которых являлась подделка доказательств и искажение фактов объективной действительности установил в УК РФ норму о фальсификации доказательства как по уголовному, так и по гражданским и административным делам.

На практике фальсификация возникает чаще всего не вследствие умышленного деяния субъекта, а вследствие его невнимательности или нежелании добросовестно исполнять служебные обязанности.

Пробелом в современном законодательстве является неоднозначность определения фальсификации, а также проблематичность отделения состава фальсификации от похожих смежных составов. Это связано прежде всего с неоднозначностью определения термина фальсификация в юридической науке, способов совершения преступления, а также жаркие дискуссии вызывают вопросы, касающиеся субъекта данного деяния.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Фальсификация доказательств по гражданскому и административному делу

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достижение целей гражданского а также административного судопроизводства в сфере процессуального доказывания. Результатом фальсификации доказательств является принятие процессуальных решений, основанных на ложной информации и, следовательно, не отвечающих требованиям законности и обоснованности

Поскольку по смыслу ст. 118 Конституции⁸: - «гражданское судопроизводство осуществляется в соответствии как с гражданским процессуальным, так и с арбитражным процессуальным законодательством, ответственность по ч. 1 ст.303 УК РФ может наступать в том числе и для участников арбитражного судопроизводства в случае фальсификации ими доказательств по делу».

В гражданском процессе, определение термина доказательство дано в статье 55 ГПК РФ: - «доказательствами по делу являются - полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела»⁹.

Такие сведения можно получить из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Как и в уголовном процессе, так и при гражданском и административном судопроизводстве никакие сведения и сообщения о фактах, полученные вне

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

процесса, не могут быть использованы судом. Не могут быть использованы судом доказательства, полученные с нарушением закона, например, доказательства, полученные под влиянием угрозы, насилия. В соответствии с п. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Согласно ст. 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. При сборе доказательств не должны нарушаться конституционный принцип неприкосновенности частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Объективную сторону преступления образуют действия, выражающиеся в подделке, искажении, подмене подлинной информации или ее носителя информацией ложной, мнимой, происходящей из ненадлежащего источника или полученной с нарушением установленного порядка. Ключевым для фальсификации является именно факт подмены, при котором фальшивка выдается за подлинное, поэтому само по себе получение доказательства с нарушением требований гражданско-процессуального закона без такой подмены не образует состава данного преступления.

Субъектами преступлений, предусмотренных комментируемой статьей, выступают лица, обладающие специальными признаками в соответствии с функцией, выполняемой ими при производстве по конкретному делу:

– истец;

- ответчик;
- представитель истца;
- представитель ответчика;
- третьи лица;
- лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц;
- заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Данные лица могут выступать субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 35 ГПК РФ.

Не несут ответственности по ч. 1 статьи 303 УК РФ должностные лица (к примеру- прокурор) Фальсификация доказательств, совершаемая ими, признается служебным подлогом и квалифицируется по ст. 292 УК РФ.

«Проблема фальсификации доказательств в рамках гражданского, административного и арбитражного судопроизводства, по признанию многих специалистов, в последнее время по праву стала считаться одной из наиболее актуальных».¹⁰

Опрос юристов-практиков показал явную недостаточность существующих правовых средств противодействия фальсификации доказательств. Так, 87 % из числа опрошенных указали на то, что в ходе своей работы в качестве представителей сторон в судах при разрешении гражданских, административных и арбитражных споров они регулярно сталкиваются с проблемой фальсифицированных доказательств. При этом чаще всего данная проблема не приводит к дальнейшему уголовному разбирательству по признакам преступления, совершенного по ч.1 ст. 303 УК РФ. Суды лишь изредка указывают, что имеются основания не доверять тому или иному доказательству. В большинстве случаев результатом обращения в правоохранительные органы в качестве представителей потерпевшего, является поста-

¹⁰ Коробейников Н. А. Уголовная ответственность за установленный порядок доказывания в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2008.

новление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ) 2002 года впервые в российском арбитражном процессуальном законодательстве определил понятие заявления о фальсификации доказательств.

Так, ст. 161 АПК РФ определяет порядок процессуальных действий, которые должен совершить суд и лица, участвующие в деле, при подаче заявления о фальсификации доказательств.

Поскольку фальсификация доказательств в том смысле, в котором этот институт приведен в нормах АПК РФ - новелла российского арбитражного процессуального законодательства, для лучшего понимания целей и задач этого института следует обратиться к применяемым на практике ст. 303 «Фальсификация доказательств» либо ст. 306 «Заведомо ложный донос» Уголовного кодекса РФ.

Указанные нормы устанавливают уголовную ответственность лиц, участвующих в деле: за заведомо ложный донос - лица, сделавшего заявление о фальсификации доказательств, либо за фальсификацию доказательств - лица, сфальсифицировавшего и представившего доказательства.

Несмотря на очевидное различие методов и средств регулирования уголовного и арбитражного права цель введения в Уголовный кодекс РФ ст. 303, 306 и цель применения института фальсификации доказательств в нормах Арбитражного процессуального права РФ представляются единой и заключается в обеспечении поступления в распоряжение судов достоверных доказательств для последующего принятия судами законных и обоснованных судебных актов.

Исходя из содержания норм АПК РФ, арбитражные суды в России призваны осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции нормами АПК РФ и другими Федеральными законами.

При этом требование о законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов на основании непосредственно исследованных арбитражным судом всех доказательств по делу обеспечивается выполнением обязанности оценивать относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В нормах АПК РФ закреплен порядок рассмотрения арбитражным судом вопросов, касающихся фальсификации доказательств, и приведен перечень возможных действий арбитражного суда, направленных на предотвращение наступления негативных для рассмотрения дела последствий фальсификации доказательств.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 161 АПК РФ лицам, участвующим в деле, предоставлено право в письменной форме обратиться в арбитражный суд с заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле.

В этом случае арбитражный суд сначала разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления. Заявителя следует предупреждать об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления. После этого суд с согласия лица, представившего доказательство, в отношении которого поступило заявление о фальсификации, исключает оспариваемое доказательство из числа доказательств по делу либо, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу, проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства.

В силу ч. 2 ст. 161 АПК РФ результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства отражаются в протоколе судебного заседания.

В связи с изложенным наибольший интерес представляет порядок проверки арбитражным судом обоснованности заявления о фальсификации доказательства и последствия признания такого заявления обоснованным.

Фактически проверка заявления о фальсификации доказательства сводит-

ся к оценке оспариваемого доказательства до принятия окончательного судебного акта по делу.

Такая проверка должна заключаться, с одной стороны, в проверке соответствия подтверждающихся оспариваемым доказательством обстоятельств фактическим обстоятельствам дела и, с другой стороны, в установлении факта искажающего воздействие на материальный носитель, что может привести к возникновению у суда неверного представления о существующих либо существовавших в действительности обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Согласно ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 13.08.2004 № 82¹¹ при ответе на данный вопрос указал на следующее: «В соответствии с ч. 1 ст. 161 АПК РФ арбитражный суд вправе назначить экспертизу для проверки обоснованности письменного заявления лица, участвующего в деле, о фальсификации доказательства, если лицо, представившее доказательство, заявило возражение относительно его исключения из числа доказательств по делу»¹.

В случае устного заявления о фальсификации доказательства суд должен отразить это заявление в протоколе и разъяснить участвующему в деле лицу, сделавшему устное заявление о фальсификации доказательства, право на подачу письменного заявления об этом.

Для назначения экспертизы в рассматриваемом случае заявления ходатайств о проведении экспертизы от лиц, участвующих в деле, не обязательно, так как арбитражный суд в этом случае вправе назначить экспертизу по своей инициативе, что вытекает из положения ч. 1 ст. 82 АПК РФ.

В соответствии со ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при

¹¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. От 01.07.2014) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо, если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

При установлении факта, искажающего воздействия на материальный носитель, проверку заявления о фальсификации следует проводить в порядке ст. 82 АПК РФ путем назначения экспертизы оспариваемого доказательства, поскольку у арбитражного суда нет специальных познаний и возможности достоверно установить факт, характер и степень искажающего воздействия на оспариваемое доказательство.

Из ч. 2 ст. 161 АПК РФ следует, что результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства суд отражает в протоколе судебного заседания без вынесения определения. Однако согласно ч. 7 ст. 71 АПК РФ результаты оценки доказательств арбитражный суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений. В связи с этим, по нашему мнению, в судебном акте, принятием которого рассмотрение дела по существу оканчивается, следует отражать результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства.

В частности, в судебном акте необходимо излагать выводы суда о том, что в результате проверки заявление не подтвердилось и оспариваемое доказательство оценено арбитражным судом наряду с другими, либо указывать, что в связи с установлением в результате проверки обоснованности заявления о фальсификации доказательства арбитражный суд отказывает в принятии этого доказательства.

Представляется бесспорным, что судебные акты арбитражных судов, принятые при необоснованном выводе о достоверности доказательства, в от-

ношении которого было сделано заявление о фальсификации, подлежат отмене по апелляционным, кассационным жалобам, заявлениям о пересмотре судебного акта в порядке надзора соответствующих лиц в установленном законом порядке на основании п. п. 1 - 3 ч. 1 ст. 270, ч. 1 ст. 288, ст. 304 АПК РФ. Кроме того, и в случае, когда не подавалось заявление о фальсификации доказательства в порядке ст. 161 АПК РФ, арбитражный суд вышестоящей инстанции, думается, вправе по указанным основаниям отменить принятый на основании фальсифицированного доказательства судебный акт, поскольку в таком случае оспариваемый судебный акт принят без установления истинных обстоятельств дела, с нарушением ч. 2 ст. 71 АПК РФ, поскольку арбитражный суд при принятии судебного акта не оценил достоверность всех доказательств по делу.

Арбитражные суды, признавая обоснованным заявление о фальсификации доказательств, в силу ст. 49 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ не должны и не могут указывать на совершение каким-либо лицом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ.

Однако, подтверждая факт представления в арбитражный суд фальсифицированного доказательства, суд фиксирует фактические обстоятельства преступления, за которое в дальнейшем нарушитель должен нести уголовную ответственность в установленном порядке.

Законом не установлены конкретные формы взаимодействия арбитражного суда с правоохранительными органами в случае признания обоснованным заявления о фальсификации доказательств.

Представляется, что уведомление арбитражным судом правоохранительных органов о подтвердившихся в порядке арбитражного судопроизводства заявлениях о фальсификации доказательств будет соответствовать предусмотренным в ст. 2 АПК РФ задачам судопроизводства в арбитражных судах. По нашему мнению, принятие соответствующих специальных законов, направленных на регулирование такого взаимодействия судов и арбитражных судов с правоохранительными органами, обоснованно и

необходимо. Причем не только для обеспечения оперативности и полноты предоставления органам прокуратуры и внутренних дел сведений о фактах представления в суды фальсифицированных доказательств, но и для использования судами, арбитражными судами результатов проведенных правоохранительными органами по сообщениям судов оперативно-розыскных мероприятий, проверок, следственных действий с целью подтверждения либо опровержения ранее сделанного судом вывода о фальсификации доказательств по делу.

А. Н. Антошин отмечает: - «что в практике работы арбитражных судов при рассмотрении конкретных дел все чаще встречаются случаи злоупотребления правом со стороны участников арбитражного судопроизводства, которые представляют фальсифицированные доказательства, подложные судебные акты и исполнительные листы. В частности Арбитражный суд Москвы за последние годы выявил десятки случаев изготовления и попыток использования подложных документов, в том числе поддельных судебных актов о принятии обеспечительных мер, признании банкротом акционерного общества, взыскании крупных денежных сумм. Однако ни один факт не был расследован в рамках уголовного дела, которое бы закончилось составлением обвинительного заключения с последующей передачей дела в суд». Аналогичная тенденция выявлена и при изучении практики рассмотрения заявлений о фальсификации доказательств»¹².

Примером правоприменительной практики Амурской области может служить обращение гражданина Л. в Следственный отдел по г. Благовещенск следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Амурской области с сообщением о совершении М. и К. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Из сообщения о преступлении следует, что между Л., директором ООО «Дизель» с одной стороны (арендатором) и ИП М. (арендодателем) был заключен договор аренды имущества. В дальнейшем М. обратился с иском

¹² Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. 2011. № 5.

заявлением в Арбитражный суд Амурской области. По результатам рассмотрения гражданского дела суд вынес решение о взыскании задолженности по указанному договору аренды с ООО «Дизель» в размере 300 000 рублей и уплаты государственной пошлины 9 000 рублей.

Данное решение Арбитражного суда было вынесено при умышленном предоставлении М. и К. сфальсифицированных доказательств - договора аренды. Однако исходя из объяснений Л., М. и К. стало известно, что указанный договор был подписан ими лично, с целью легализации долга Л. Перед К., который документально не был зафиксирован, а не с целью предоставления в Арбитражный суд Амурской области в качестве доказательств указанного договора.

В результате проведенной доследственной проверки было установлено, что между Л. и М. в действительности была совершена мнимая сделка, а именно заключен договор аренды имущества. Наряду с этим, указанный договор аренды был заключен с целью легализации денежного долга Л. перед М., а не с целью умышленного предоставления указанного договора в качестве доказательства по гражданскому делу.

Наряду с вышеизложенным, действующее гражданско-процессуальное законодательство каких-либо ограничений в предоставлении лицом, участвующим в деле, в подтверждение заявленных им требований доказательств, имеющих, по его мнению, существенное значение для разрешения дела, не содержит. Само по себе предоставления суду фиктивных доказательств (в том числе и в том случае, когда лицо осознаёт недостоверность содержащихся в нём сведений) не может расцениваться как уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 303 УК РФ. Так, в ходе проверки установлено, что договор изготовлен Л. И М., а в суд в качестве доказательства он был предоставлен К., действия которого не могут расцениваться как уголовно-наказуемое деяние

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание основополагающие принципы уголовно-процессуального права, содержащиеся в ч. 3 ст. 49

Конституции Российской Федерации, согласно которого неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу такого лица, а также в ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которого все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, учитывая, что в результате доследственной проверки каких-либо достоверных сведений, непосредственно указывающих на наличие у М. и К. прямого умысла на совершение преступления получено не было, следствие приходит к выводу об отсутствии в действиях указанного лица состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, на основании вышеизложенного по сообщению о преступлении был вынесен отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

2.2 Фальсификация доказательств по уголовному делу

Для того чтобы чётко и однозначно сказать, что на деле имела место быть фальсификация доказательства, нужно знать, что относится к доказательству в уголовном процессе, определение данного термина содержится в ст. 74 УПК РФ: - «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹³.

Часть 2 статьи 74 УПК РФ четко раскрывает какие документы в уголовном судопроизводстве относятся к доказательствам:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп. вступ в силу с 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного. 2 ст. 303 УК РФ, заключается в преднамеренном искажении доказательства также их подделке (например, составление протоколов допросов при их не проведении, внесение в них сведений, о которых не сообщал допрашиваемый, внесение изменений в заключение экспертов и пр.).

Лицом, производящим дознание, следователем и прокурором в этом случае совершается специальный вид служебного подлога, выделенный законодателем в самостоятельное преступление, в связи с чем дополнительной квалификации их действий по ст. 292 УК не требуется. Защитником по уголовному делу могут быть сфальсифицированы документы, вещественные доказательства, приобщаемые к делу по его ходатайству. Момент окончания фальсификации доказательств по уголовному делу является дискуссионным.

Ю. В. Будаева¹⁴ полагает: - «что преступление считается оконченным с момента вынесения постановления лицом, производящим расследование, либо вынесения постановления или определения суда о приобщении поддельного источника доказательства к материалам уголовного дела, либо подписания следователем, участниками следственного действия, председательствующим судьёй и секретарем судебного заседания поддельных протоколов следственных и судебных действий. Также моментом окончания рассматриваемого преступления является подделка уже имеющегося в материалах дела доказательства, т.е. внесение даже частичных изменений, подчисток, поправок в подлинный документ».

С данной точкой зрения трудно согласиться в той части, где говорится о подписании судьёй или секретарем судебного заседания поддельных протоколов судебных действий, поскольку указанные лица не являются субъектами рассматриваемого состава преступления. Кроме того, любое процессуальное

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Г. Королькова. М. 2013. С. 938; Будаева Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 14.

решение по уголовному делу принимается на основании доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела, следовательно, в случае подписания лицом, производящим расследование, постановления о приобщении к материалам уголовного дела «сфальсифицированного» доказательства или подписания им «сфальсифицированного» протокола следственного действия, но не приобщение их фактически к материалам дела, не может рассматриваться как окончательное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ. В указанном случае действия лица, производящего расследование, следует квалифицировать как приготовление к совершению преступления. Однако уголовная ответственность за приготовление к совершению рассматриваемого преступления в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ наступит лишь в случае фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 3 ст. 303 УК РФ).

По мнению А. И. Чучаева¹⁵, момент окончания преступления определяется в зависимости от того, кем оно совершено. Фальсификация доказательств лицом, производящим дознание, следователем и прокурором будет окончательной с момента совершения указанных действий; фальсификация доказательств защитником – с момента предъявления их органам дознания, предварительного следствия или суду.

В. А. Майборода полагает, что «фальсификацию доказательств по уголовному делу необходимо считать окончательным преступлением в момент приобщения фальсифицированного доказательства к материалам уголовного дела на стадии предварительного следствия либо судебного производства по делу»¹⁶.

Можно согласиться с точкой зрения Ю. А. Красикова¹⁷, согласно которой рассматриваемое преступление «будет окончено с момента приобщения дока-

¹⁵ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М. 2012. С. 181 (автор главы – В. В. Демидов). Уголовное право России / под ред. А. И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М. 2011. С. 632 (автор главы – А. И. Чучаев).

¹⁶ Майборода В. А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2014. С. 107.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М. 2015. С. 780.

зательств при проведении расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела».

По своей конструкции состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 303 УК РФ, формальный, поскольку наступления юридически значимых последствий не требуется. Если лицо надеется на то, что поддельный документ будет приобщен к материалам дела во время производства дознания, на стадии предварительного следствия или в суде, но ему в этом будет отказано (например: защитник ходатайствует перед судом о приобщении заведомо поддельных документов, которые, по его мнению, могут повлиять на дальнейший ход судебного разбирательства, но председательствующий отказывает ему в приобщении этих документов и т.д.), следовательно, такие действия должны рассматриваться как покушение на преступление.

Вопрос об определении непосредственного объекта фальсификации доказательств по уголовному делу является в теории уголовного права дискуссионным.

Одни авторы в качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления указывают отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия¹⁸; другие – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания¹⁹; третьи – отношения по обеспечению нормальной деятельности органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания²⁰; четвертые – общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных (вещественных письменных) доказательств²¹.

Считается, что непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормаль-

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Г. Королькова. М. 2013. С. 938.

¹⁹ Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М. 2013. С. 181 (автор главы – В. В. Демидов).

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2014. С. 536 (автор статьи – Л. В. Иногамова-Хегай).

²¹ Дворянсков И. В. Фальсификация доказательств / Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 3. С. 226.

ную деятельность суда и органов предварительного расследования.

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется не только важностью непосредственного объекта, но также и значительной ценностью факультативных объектов. Таковыми являются права и законные интересы граждан.

Квалификация преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ будет зависеть от должностного положения лица (ч.2, ч.4) или категории преступления (ч. 3).

К примеру наказанием за совершение преступления предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ для лица, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником является:

1. Ограничение свободы на срок до трех лет;
2. Либо принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового;
3. Либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

По части 3 статьи 303 УК РФ фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, наказывается: лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Судебная практика последних лет ясно показывает, что государство становится на путь «чистого и законного» уголовного процесса. С 2010г. в России существенно увеличилось количество уголовных дел, ответственность по которым установлена статьей 303 УК РФ. К примеру, в 25 марта 2016 года Выселковский районный суд Краснодарского края вынес обвинительный приговор в отношении Герасимова В. В. ранее находящегося на должности следователя следственного отделения Отдела МВД России. Судом установлено что в

ходе предварительного следствия, расследование которого было поручено Герасимову, Данный гражданин самовольно, без фактического участия лица в следственном действии(допросе) изготовил и путем подделки подписи допрашиваемого им лица приобщил данный протокол к материалам уголовного дела.

При проверке данного уголовного дела прокуратурой в порядке надзора, был выявлен факт фальсификации доказательства, в связи с чем бывший следователь Герасимов В. В. понес уголовную ответственность, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на один год условно²². Данное дело не относится к разряду «единичных» дел. В судебной практике вынесено не малое количество обвинительных приговоров по различным частям статьи 303 УК РФ.

Примером судебной практики по данной категории дел может выступить приговор Уярского районного суда Красноярского края, вынесенный в отношении бывшего старшего следователя следственного отдела Межмуниципального отдела МВД России «Уярский», обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что в период времени с 08 часов 45 минут до 17 часов 45 минут у старшего следователя СО МО МВД России «Уярский» С., осознававшей, что действия ФИОб по уголовному делу № будут ею переквалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ, не желавшей надлежащим образом и в установленном законом порядке осуществлять предварительное расследование по уголовному делу проводить следственные действия в соответствии с требованиями УПК РФ, и желавшей избежать затрат времени и труда, обусловленных необходимостью организации и проведения следственного действия, из ложно понятых интересов службы, с целью создания видимости большего объема доказательственной базы, сокрытия волокиты и своего бездействия при расследовании уголовного дела, тем самым облегчения принятия решения по уголовному делу, придания решению видимости законности и обоснованности, а также улучшения показателей своей служебной

²² Решение Выселковского районного суда Краснодарского края по делу 1-56/2016 // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деятельности, возник преступный умысел на фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, путем составления протоколов следственных действий с заведомо ложными сведениями об их производстве, дате, времени, месте и порядке их проведения и содержании, и приобщении фальсифицированных таким образом доказательств к материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 160 УК РФ, которое в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к категории тяжкого преступления.

Старший следователь СО МО МВД России «Уярский» С., реализуя свой преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств по уголовному делу являясь должностным лицом, действуя умышленно, осознавая, что фальсифицированные протоколы допросов свидетелей позволят ей создать дополнительные доказательства по уголовному делу, создадут видимость выполнения большого объема работы, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, и желая наступления общественно – опасных последствий в виде нарушения установленного уголовно – процессуальным законодательством порядка уголовного судопроизводства, с целью искусственного создания дополнительных доказательств, в нарушение требований ст.ст. 187-190 УПК РФ, регламентирующих место и время проведения допроса, порядок вызова на допрос, общие правила проведения допроса и порядок составления протокола допроса, без фактического проведения допросов умышленно изготовила протоколы допросов свидетелей и используя базу данных «Почтовый клиент для ИБД - Регион», имеющуюся на ее рабочем компьютере, установила данные лиц, протоколы допросов которых планировала фальсифицировать, переписав их данные на лист бумаги. После чего, С. прибыла к себе домой где продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств по уголовному делу о совершении тяжкого преступления, с помощью компьютерной техники – не установленного следствием личного ноутбука, используя данные, самостоятельно полученные ранее из базы данных «Почтовый клиент для ИБД - Регион», составила от своего имени 19 протоколов допросов свидетелей.

После чего С., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении при помощи не установленных следствием ручек, собственноручно, умышленно внесла в протоколы вышеуказанных допросов подписи от имени свидетелей и расписалась в них как следователь, производивший следственное действие, удостоверив таким образом факт его проведения, после чего приобщила протоколы допросов вышеуказанных граждан в качестве свидетелей к материалам уголовного дела.

Фальсифицированные доказательства, а именно показания 19 свидетелей были использованы для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемой ФИО6 по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Впоследствии вышеуказанные фальсифицированные доказательства, старшим следователем СО МО МВД России «Уярский» С., были включены в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительные заключения по уголовному делу в качестве доказательств, подтверждающих обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

На основании вышеизложенного суд, признал С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок один год с лишением права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с производством дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельностью на срок один год, а также на основании ст. 73 УК РФ наказание является условным с испытательным сроком в один год.

2.3 Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности

Для отечественного уголовного законодательства фальсификацию доказательств можно считать новым составом преступления. Впервые о фальсификации доказательств как общественно-опасном деянии говорится в УК РСФСР 1960 года. Несмотря на это фальсификация доказательств представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку последствием совершения

данного преступления может выступать как осуждение невиновного, так и освобождение от уголовной ответственности виновного, так и освобождение от уголовной ответственности виновного в совершении того либо иного преступления лица. Учитывая данное обстоятельство, вполне объяснимо решение законодателя о совершенствовании статьи 303 УК РФ, который Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ расширяется сферу действия данной нормы частью четвертой следующего содержания: «Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастна к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации»²³.

Основным непосредственным объектом по части 4 статьи 303 УК РФ, следует признавать общественные отношения, возникающие между лицом, уполномоченным проведение оперативно-разыскных мероприятий, и государством по поводу охраны законных прав, интересов государства, лиц, участвующих в осуществлении оперативно-разыскных мероприятий при решении как уголовных, так и административных и гражданских дел.

Дополнительным объектом в соответствии с ч. 4 ст. 303 УК РФ признается честь, достоинство и деловая репутация потерпевшего.

К предмету преступления следует относить только такие вещи, предметы, ценности, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, для измерения и фиксации. Предмет преступления может быть материальным выражением соответствующих общественных отношений, материальной предпосылкой или необходимым условием существования или развития определенных общественных отношений (такowymi являются, например, имущество, понимаемое в смысле вещей для обществен-

²³ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012ю № 49. Ст. 6752.

ных отношений собственности и д.р).²⁴

Определенную проблему вызывают установление предмета преступления, предусмотренного частью 4 статьи 303 УК РФ (результаты оперативно-разыскной деятельности). Результат оперативно - розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с Федеральным Законом «Об оперативно-разыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (статья 5 УПК РФ)

Результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть закреплены в следующих материальных носителях:

– в справках, актах, рапортах, составленных лицами, осуществившими данные мероприятия, а также объектах, приобщенных к данным письменным источникам;

– на технических средствах фиксации информации (в материалах фото-, видеосъемки, на магнитных лентах, цифровых носителях и тому подобное);

– в объяснениях лиц, участвовавших в оперативно-разыскных мероприятиях;

– в сообщениях конфиденциальных источников (агентов).

С учетом этого должны признаваться недопустимыми оперативно-разыскные мероприятия в качестве доказательств, в частности аудиозаписи телефонных переговоров, полученные без санкции суда; сообщения засекреченных сотрудников без расшифровки данных о них, в силу чего они не могут быть проверены (п. п. 10, 12 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-разыскной деятельности"), если проведение таковых было сопряжено с провоцированием граждан на совершение противоправных действий. Согласно ст. 9 ФЗ «Об ОРД»²⁵ рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну

²⁴ Лозовицкая Г. П. Уголовная ответственность за преступления против правосудия. М. 2012. С. 28.

²⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 303 УК РФ, выражается в совершении активных действий, направленных на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности.

К признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ следует относить действия, выразившееся в искажении информации, содержащейся в справках, актах, рапортах, составленных лицами, осуществлявшими оперативно-розыскные мероприятия, а также объектах, приобретенных к данным письменным источникам.

К признакам фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности следует относить:

- монтаж фото- и видеоматериала,
- внесение изменений в объяснения лиц, участвовавших в оперативно-розыскных мероприятиях,
- а также в сообщения конфиденциальных источников (агентов) в целях искажения достоверной информации и уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо освобождения от уголовной ответственности заведомо виновного лица в совершении преступления.²⁶

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Виновное лицо должно осознавать общественно опасный характер

²⁶ Виноградова А. Д. Фальсификация доказательств по уголовному делу: криминологический анализ // Уголовное право и современность: сб. ст. / отв. ред. А. Э. Жалинский. М. 2012. Вып. 4

совершаемых им искажений доказательств как по гражданскому делу, уголовному делу, так и искажение результатов оперативно розыскной деятельности. При этом виновное лицо желало совершить такие действия.

Мотивы и цели совершения данного преступления учитываются при квалификации по части 4 статьи 303 УК РФ - фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Следовательно, необходимо установить, что виновное лицо осознавало тот факт, что обвиняемое им лицо не причастно к совершению данного преступления. В обратном случае состав части 4 статьи 303 УК РФ в действиях виновного будет отсутствовать.

По моему мнению, законодатель необоснованно сузил цель совершения данного преступления указанием на преследование лица, заведомо не причастного к совершению преступления. Я думаю, что состав рассматриваемого деяния будет иметь место в случае, когда совершается вышеуказанное действие в целях освобождения от уголовного преследования лица заведомо причастного к совершению преступления.

Таким образом, существует необходимость расширить цель совершения данного преступления. После соответствующих изменений часть 4 статьи 303 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования как лица, заведомо не причастного совершению преступления, так и освобождение от уголовной ответственности лица, заведомо причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Субъект преступления – специальный. Понятие субъекта, предусмотренного частью 4 статьи 303 УК РФ также определено законодателем - лица, уполномоченные на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Под

субъектом оперативно-розыскной деятельности можно понимать такого ее исполнителя, на которого законодатель возложил эту функцию, соответствующие задачи и обязанности, для выполнения которых он наделен соответствующими правами на применения конкретных мер оперативно-розыскной деятельности и использование оперативно-технических средств²⁷.

Таким субъектам присущи специфические общие признаки. Они:

- Представляет государственные правоохранительные органы;
- Являются полномочным субъектами оперативно-розыскной деятельности, наделенными комплексными оперативно-розыскными функциями борьбы с преступностью, которым отвечают их задачи и обязанности;
- Имеют право для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности использовать гласные и негласные поисковые, разведывательные и контрразведывательные меры, а также оперативные и оперативно-технические средства;
- Находятся в различной ведомственной подчиненности, которая в отдельных случаях имеет разную правовую и процессуальную регламентацию;
- Подконтрольны прокурору по надзору за соблюдением законности в процессе оперативно-розыскной деятельности, а также органам власти и управления;
- Имеют в своем составе гласных и негласных штатных работников, а также привлеченных на добровольной основе для выполнения задачи оперативно-розыскной деятельности негласных работников.

Часть 3 статьи 303 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу при наличии квалифицирующих признаков²⁸:

- Фальсификация доказательств о тяжком или особо тяжком преступле-

²⁷ Ефимова М. П. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 550 - 553.12 стр.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

нии (понятия о которых закреплены в ст. 15 УК РФ);

– Фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия.

Полагаю, что такие последствия, а, следовательно, и ответственность по части 3 статьи 303 УК РФ могут наступить в результате фальсификации доказательств по административному, гражданскому, уголовному делу и так и по результатам оперативно-разыскной деятельности.

К тяжким последствиям относится также привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (статья 300 УК РФ), заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (статья 301 УК РФ).

Думается, что эти преступные деяния подпадают под признаки названных специальных статей УК РФ и дополнительной квалификации по статье 303 УК не требует. В подобных случаях фальсификация доказательств, если она имела место, выступает одним из способов совершения преступлений, и данная норма является общей по отношению к нормам, содержащимся в статьях 299 -301 УК РФ.

Вместе с тем, если рассматриваемый состав преступления был сопряжен, например, с получением взятки, то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 303 и 290 УК РФ

3 РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, как и многие другие уголовно наказуемые деяния, предусмотренные в Особенной части УК РФ, имеет признаки, сходные с признаками иных преступлений. Как справедливо писал В. Н. Кудрявцев²⁹, для того чтобы правильно квалифицировать преступное деяние, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями.

Устанавливая свойственные только данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые этому деянию не присущи, постепенно углубляя анализ соответствующей правовой нормы и фактических обстоятельств содеянного, правоприменитель приходит к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других.

Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности обладает признаками, сходными с признаками ряда других преступлений.

Прежде всего, речь идет об иных преступлениях, посягающих на интересы правосудия:

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ);
- незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 у УК РФ);
- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ);
- заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ);
- заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ);

²⁹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 2011. С. 126.

- злоупотребление полномочиями (ст. УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Отграничение фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности от смежных составов преступлений производится по объекту, в том числе признакам предмета, объективной стороне состава преступления, а также по признакам субъекта и субъективной стороны.

В отличие от фальсификации доказательств подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ), равно как и принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) предполагают стремление лица исказить доказательственную информацию по конкретному делу опосредованно путем оказания воздействия на волю участников судопроизводства.

В тех случаях, когда следователь (дознатель) сначала принуждает лицо дать показания, а затем закрепляет такие показания путем проведения следственного действия, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст. 303 УК РФ.

Определенную сложность представляет отграничение фальсификации доказательств от заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ).

Рассматриваемые составы преступлений отличаются главным образом по субъекту. В отличие от фальсификации доказательств по уголовному делу заведомо ложный донос является преступлением с общим субъектом.

Передача фальсифицированных доказательств обвинения органам предварительного расследования или суду не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 306 УК РФ. Являющееся участником уголовного судопроизводства лицо, искусственно создавшее доказательства обвинения и давшее впоследствии заведомо ложные показания относительно таких доказательств, должно подлежать уголовной ответственности не за фальсификацию доказательств, а по ст. 307 УК РФ.

Вместе с тем в тех случаях, когда должностное лицо приобщает подобные доказательства к материалам уголовного дела, будучи осведомленным об их происхождении, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Признаки фальсификации доказательств не охватывают такие действия лица, как уничтожение, повреждение, изъятие, а равно сокрытие доказательств. Следует признать правильной квалификацию таких действий должностного лица по статье об ответственности за превышение должностных полномочий, предусмотренной ст. 286 УК РФ. Так, по одному из дел суд справедливо указал: «... подлежит исключению из обвинения подсудимого Алейникова в совершении данного преступления (имеется в виду ч. 2 ст. 303 УК РФ. – Г.Р.) изъятие и сокрытие из материалов уголовного дела ранее составленных следователем М. протоколов допросов свидетелей О. и К., поскольку эти действия подсудимого правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ»³⁰.

По мнению В.В. Вишнякова, если такие действия совершают не должностные лица (подозреваемый, защитник, свидетель, потерпевший и др.), то они должны подлежать уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 325 УК РФ³¹. Несмотря на то что данный вопрос несколько выходит за пределы темы настоящей статьи, позволим себе отметить дискуссионность такого подхода к квалификации изъятия, уничтожения, повреждения или сокрытия доказательств, совершаемых не должностными лицами.

По моему мнению, подобные действия участников судопроизводства необходимо квалифицировать либо по ч. 1 ст. 294 УК РФ (если указанные действия совершаются в процессе рассмотрения дела судом), либо по ч. 2 ст. 294 УК РФ (если указанные действия совершаются на стадии предварительного расследования).

Обоснованность такой юридической оценки заключается в содержании тех общественных отношений, на которые непосредственно посягает лицо,

³⁰ Приговор Ростовского областного суда от 06.12.2010 по делу № 1-12/2010 // ГАС «Правосудие».

³¹ Вишняков В. В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 26.

уничтожающее, скрывающее или повреждающее доказательства.

Подобный подход нашел поддержку и в правоприменительной практике. Так, приговором Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области Бережной был осужден по ч. 2 ст. 294 УК РФ.

Как установил суд, он и его защитник Л., находясь в следственном кабинете, знакомись в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела. Используя короткое отсутствие следователя в кабинете, Бережной частично уничтожил материалы уголовного дела: вырвал листы протокола допроса подозреваемого Бережного, листы протокола допроса и лист протокола дополнительного допроса обвиняемого Бережного.

Впоследствии Бережной уничтожил данные материалы в канализационной системе ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Челябинской области³².

В судебно-следственной практике возникают трудности при отграничении фальсификации доказательств от злоупотребления должностным лицом своими полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Так, Телятов был осужден по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ. Как было установлено судом, Телятов, злоупотребляя своими должностными полномочиями, фальсифицировал доказательства по уголовному делу, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов потерпевших на защиту от противоправных посягательств, подрыв авторитета органов внутренних дел и правоохранительных органов в целом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, исключая осуждение Телятова по ч. 1 ст. 285 УК РФ, указала, что согласно материалам обвинения злоупотребление полномочиями со стороны подсудимого заключалось лишь в фальсификации доказательств по уголовному делу, в связи с чем, согласно требованию принципа справедливости о недопустимости повторного осуждения за одно и то же деяние, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ применению должна подлежать только одна специальная норма (ч. 2

³² Приговор Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 18.11.2013 по делу № 1-746/2013. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 303 УК РФ)³³.

Мирошниченко Н.В. и Пудовочкин Ю.Е. на основе анализа объекта преступления предлагают подойти к квалификации фальсификации доказательств, повлекшей причинение существенного вреда личности, обществу и государству, с позиций учения о конкуренции «нормы-целого» (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и «нормы-части» (ч. 2 ст. 303 УК РФ), при которой, как известно, предпочтение отдается «целому».

В продолжение такого вывода авторы формулируют следующие правила квалификации:

– при фальсификации доказательств, причиняющей вред только порядку их получения, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ;

– при фальсификации, повлекшей за собой существенное нарушение прав и законных интересов личности, общества или государства, – по ч. 1 ст. 285 УК РФ;

– при фальсификации, повлекшей тяжкие последствия, – по ч. 3 ст. 303 УК РФ³⁴.

Принимая во внимание оригинальность и определенную теоретическую обоснованность такого подхода, необходимо все же отметить, что он вступает в прямое противоречие с правилами квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы. Отсутствие в ст. 303 УК РФ указания на наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов личности, общества или государства, как представляется, не позволяет преодолеть общетеоретическое требование о необходимости квалификации содеянного именно по специальной норме, т.е. норме о фальсификации доказательств.

Как злоупотребление полномочиями (ст. 285 УК РФ) необходимо квалифицировать умышленное бездействие должностного лица, связанное с уклоне-

³³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 52-О10-16. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴ Мирошниченко Н. В., Пудовочкин Ю. Е. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. № 2. С. 62.

нием от процессуального закрепления сведений, представляющих доказательственное значение по делу.

Отдельные авторы подобное бездействие рассматривают как фальсификацию доказательств. Так, П. С. Метельский как фальсификацию доказательств предлагает оценивать ситуации, когда «следователь или дознаватель, выполняя следственное действие, умышленно не производят изъятие доказательств (например, в ходе осмотра или обыска не изымают следы, возможно оставленные преступником, наркотические средства или оружие), не фиксируют информацию, имеющую доказательственное значение»³⁵.

Следует согласиться с обоснованной в уголовно-правовой доктрине точкой зрения, что подобные действия нельзя квалифицировать как фальсификацию доказательств³⁶.

О соотношении ст. 303 и ст. 292 УК РФ в теории уголовного права написано достаточно подробно. Отмечается, что в данном случае речь идет о конкуренции уголовно-правовых норм, при которой специальной следует считать норму о фальсификации доказательств.

Указанные нормы, прежде всего, конкурируют по объекту: служебный подлог посягает не на интересы правосудия как таковые, а на интересы государственной службы в целом. Весьма важным разграничительным признаком данных составов выступает предмет преступления – доказательства по ст. 303 УК РФ и иные официальные документы по ст. 292 УК РФ. Помимо этого, отличительной чертой фальсификации доказательств является специальный статус субъекта, обусловленный участием в соответствующих процессуальных отношениях и наличием вытекающих из них прав и обязанностей.

Вместе с тем в судебно-следственной практике довольно часто деятельность должностного лица, фальсифицирующего материалы уголовного дела, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 292 и 303 УК РФ.

³⁵ Метельский П. С. Привлечение к ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2012. № 1. С. 12.

³⁶ Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации // Уголовное право. 2012. № 6.

Так, Верховным Судом Республики Хакасия Кожухова была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 и ч. 2 ст. 303 УК РФ. Как было установлено судом, Кожухова, являясь старшим дознавателем, не желая достоверно установить личность обвиняемого, исправила в имевшихся в материалах уголовного дела документах, а именно в рапорте об обнаружении признаков преступления, протоколе личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, протоколе явки с повинной, протоколе медицинского освидетельствования, требовании о судимости и др., данные о личности одного обвиняемого на данные о личности другого обвиняемого.

Кроме того, она вписала в протокол допроса, подозреваемого данные о личности другого лица и без проведения следственного действия составила протокол обыска в жилище, в которых подделала подписи участвующих в следственном действии лиц.

После этого на основании сфальсифицированных ею документов Кожухова, находясь в служебном кабинете отдела дознания, составила заведомо незаконный обвинительный акт по обвинению не имевшего отношения к делу лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ³⁷.

Суд, принимая решение по данному делу, совершенно справедливо указал, что внесение Кожуховой заведомо ложных сведений в материалы уголовного дела, которые не обладают признаками доказательств, необходимо квалифицировать по ст. 292 УК РФ как служебный подлог.

Из этого можно сделать вывод, что такая квалификация должна осуществляться и в случаях фальсификации материалов уголовного дела, выражающих принятие должностным лицом определенного процессуального решения (например, при внесении заведомо ложных сведений в постановление о признании потерпевшим либо в постановление о назначении судебной экспертизы и др.).

Вместе с тем нельзя согласиться с квалификацией по ст. 292 УК РФ со-

³⁷ Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 15.11.2011 по делу № 403550. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ставления Кожуховой заведомо незаконного обвинительного акта. Не являются такие действия и фальсификацией доказательств.

Как представляется, указанные действия органам предварительного расследования необходимо было квалифицировать по ч. 1 ст. 299 УК РФ, т.е. как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

В силу требований уголовно-процессуального законодательства суд, рассматривая дело по существу, просто не смог выйти за пределы предъявленного обвинения, что и повлекло принятие не совсем верного с точки зрения квалификации решения.

Отграничение фальсификации от незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) также осуществляется по признакам предмета преступления.

По делам о незаконном освобождении от уголовной ответственности лицо фальсифицирует материалы, которые выражают принятие решения о прекращении уголовного дела либо о прекращении уголовного преследования (постановление о прекращении уголовного дела).

Сами по себе такие материалы доказательствами не являются. Довольно часто совершению преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, предшествуют действия должностного лица, связанные с фальсификацией доказательств.

Так, Ростовским областным судом с участием присяжных заседателей Безуглый был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 300 и ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Как было установлено судом, Безуглый, находясь в должности следователя, умышленно внес в ранее полученный в установленном законом порядке протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия заведомо ложные сведения путем собственноручной дописки в протокол осмотра места происшествия в графе «давление воздуха в шинах» фразу «правое переднее колесо имеет повреждения: пробито». В период расследования уголовного дела Безуглый составил фототаблицу в качестве приложения к указанному протоколу осмотра дорожно-транспортного происшествия, в которую умышленно не вклю-

чил фотографию автомобиля с отчетливым видом его правого переднего колеса с признаками атмосферного давления в шине.

Затем Безуглый, основываясь на сфальсифицированном им доказательстве и полученном на его основе заключении экспертизы, вынес незаконное постановление о прекращении уголовного дела³⁸.

По признакам предмета преступления осуществляется отграничение фальсификации доказательств от привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ).

По делам о преступлениях, предусмотренных ст. 299 УК РФ, лицо фальсифицирует материалы, которые выражают принятие решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В соответствии со ст. 47 УПК РФ такими материалами могут выступать постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительный акт и обвинительное постановление. Следует также отметить, что сами по себе эти материалы доказательствами не являются.

Если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 299 и 303 УК РФ³⁹

Принимая во внимание, что в правовой науке все чаще обосновывается возможность использования в качестве доказательств материалов, выполненных в электронной форме (электронных документов и свидетельств)⁴⁰, квалификация преступления по ст. 303 УК РФ может быть связана с необходимостью его отграничения от преступлений в сфере компьютерной информации.

Поэтому в тех случаях, когда лицо фальсифицирует электронные доказательства, осуществляя неправомерный доступ к компьютерной информации либо с использованием вредоносных компьютерных программ, содеянное необ-

³⁸ Приговор Ростовского областного суда от 21.02.2012 по делу № 2-9/2012. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)" // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2013.

ходимо квалифицировать по ст. 303 УК РФ в совокупности со ст. 272 и 273 УК РФ соответственно. Безусловно, квалификация по ст. 272 УК РФ будет возможна только в тех случаях, когда совершенные лицом действия повлекут наступление таких общественно опасных последствий, как уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги дипломной работы, хочется выделить следующие выводы:

Целью появления нормы, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств, в УК РФ явилась необходимость защиты судебной системы от недостоверных доказательств, при наличии которых на их основе может быть вынесено неправомерное решение, которое способно существенно нарушить интересы конкретного лица, общества в целом, интересы правосудия, как механизма защиты нарушенных прав и свобод, кроме того, негативным образом повлиять на авторитет судебной власти и государства в целом.

Думается, что для достижения данной цели должна предусмотрена ответственность для всякого лица, предпринимающего попытку ввести в заблуждение органы правосудия и, тем самым, повлиять на ход судебного процесса, в результате деяния, которого, каким-либо способом искажается достоверность доказательства.

Фальсификация доказательства - это умышленные активные действия, совершаемые специальным субъектом, направленные на совершение противоправного обмана, следствием которого является нарушение требования достоверности доказательств, представляющее собой форму противодействия органам правосудия.

Под доказательством, как предметом фальсификации, следует понимать не сами доказательства как таковые, а их источники, перечисленные в ч. 2 статьи 74 УПК РФ, так как люди и предметы материального мира представляют собой носители или, иначе говоря, источники информации, сведений о фактах, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, иными словами - доказательств по делу. А показания свидетелей, заключения экспертов и др. - это есть ничто иное, как форма отражения, закрепления полученных сведений.

В основание определения круга субъектов должна быть заложена возможность лица контактировать с материалами дела, а также возможность предоставлять доказательства в рамках уголовного процесса. Это должно повлиять на значительное расширение субъектного состава фальсификации доказательств.

Кроме того, лица, не обладающие признаками специального субъекта, совершающие фальсификацию доказательств вместе со специальным субъектом, наделённым полномочиями по управлению ходом судебного процесса или определённых процессуальных действий, также должны привлекаться к уголовной ответственности как соучастники, в том числе и соисполнители фальсификации доказательств по уголовному делу.

Так как одним из важнейших недостатков конструкции исследуемой уголовно-правовой нормы является отсутствие в перечне субъектов указанного преступления судьи и секретаря судебного заседания. Ведь судья самым непосредственным образом участвует в уголовном, гражданском и административном процессах, имея право истребовать доказательства, участвовать в их исследовании и оценке. Рассматривая вероятность совершения судьей преступления, поэтому решение законодателя о возможности квалификации подобных действий судьи по общей норме (ст. 292 УК РФ «Служебный подлог»), а не по специальной (ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств») представляется не совсем обоснованным. Фактически судья находится в социальном поле ответственности за фальсификацию доказательств, отсутствует лишь формально-юридическое закрепление судьи в перечне субъектов исследуемого преступления.

Представляется, что в перечень субъектов исследуемого преступления необходимо включить секретаря судебного заседания. Так, в уголовном судопроизводстве среди доказательств особое место принадлежит протоколу судебного заседания. Это обусловлено тем, что в данном процессуальном документе фиксируются все действия, производимые судом и сторонами в ходе судебного разбирательства, а также решения, вынесенные судьей по уголовному делу.

Именно по его содержанию можно заключить о факте и процедуре исследования доказательств по делу, результатах произведенного исследования, действиях судьи и участвующих сторон в ходе заседания. На практике, протокол судебного заседания является источником доказательств для суда вышестоящей инстанции, который главным образом по результатам его изучения формирует вывод о законности и обоснованности приговора или иного судебного решения.

Секретарь судебного заседания фактически может внести исправления в протокол судебного заседания, совершить его подмену на другой либо внести в него заведомо ложные сведения, но эти действия не повлекут ответственности по ст. 303 УК РФ. Секретарь судебного заседания может быть привлечен к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу, только если он совершил фальсификацию протокола судебного заседания в соучастии со специальным субъектом исследуемого преступления, а именно лицом, производящим дознание, следователем или прокурором.

В этой связи представляется целесообразным введение законодателем в ч. 2 ст. 303 УК РФ двух норм, одна из которых была бы общей: «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем» -а другая специальной: «То же деяние, совершенное лицом, производящим дознание, или, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, следователем, прокурором, судьёй, а равно и другим лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия лица, производящего дознание, или, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, следователя, прокурора либо судьи».

В основе подобного разделения должна быть заложена, прежде всего, компетенция участника уголовного процесса, его возможности относительно определения дальнейшей судьбы сфальсифицированного доказательства, способности совершения данного преступления, а также связь другого лица с лицом, обладающим такой компетенцией в виде осведомлённости или согласия последнего.

Следующий вопрос совершенствования уголовно – правовой нормы, пре-

дусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу – определение цели данного преступления. Считается, что включение данной цели в содержание ч. 2 ст. 303 УК РФ учитывало бы в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ роль данных доказательств в процессе «установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». По этому поводу В. Борков совершенно верно отмечает, что только таким образом: - «возможно посягательство на интересы правосудия подобно тому, как посягательство на финансово – кредитную систему государства не может состоять лишь в подделке денег без цели их сбыта».

Представляется, что в таком виде норма, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, будет охватывать практически все случаи искажения достоверности доказательств в уголовном процессе.

На основании вышеизложенного анализа вопросов уголовной ответственности за фальсификацию доказательств предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 303. Фальсификация доказательств»

1. <...>
2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, или, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, следователем, прокурором, судьёй, защитником, а равно и другим лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия лица, производящего дознание, или, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, следователя, прокурора либо судьи.
3. Фальсификация доказательств, либо уничтожение или сокрытие доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении с целью их последующего использования, а равно фальсификация доказательств, повлекшая по неосторожности наступление тяжких последствий, - наказывается...»

Реализация данных предложений позволит ввести в уголовное законода-

тельство новую редакцию логически последовательной и завершенной уголовно – правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. –.1996. – № 25. – Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017)// Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

5 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

6 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности"// Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

7 Федеральный закон от 17.04.2017 № 71-ФЗ "О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2453.

II Специальная литература

8 Авдеев В. А., Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская юстиция. – 2016. – № 7.

9 Антошин, А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе / А. Н. Антошин // Законность. – 2011. – № 517.

10 Будаева, Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Будаева. – М. – 2014. – С. 14.

11 Быкова, Е. Г. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности: возможна ли совокупность? / Е. Г. Быкова, С. А. Яшков // Уголовное право. – 2016. – № 4.

12 Виноградова, А. Д. Фальсификация доказательств по уголовному делу: криминологический анализ: сборник статей / отв. ред. А. Э. Жалинский // Уголовное право и современность. – М. – 2012. – Вып. 4

13 Вишняков, В. В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Вишняков. – М. – 2010.

14 Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2015 год // Бюллетень Минюста РФ, – №: 1 – 3, – 2017.

15 Ершова, Н. В. Унификация порядка подачи и рассмотрения заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве / Н. В. Ершова // "Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3.

16 Ефимова, М. П. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ / М. П. Ефимова // Молодой ученый. — 2013. — №6. — 553 с.

17 Зайцева, Е. С. Преодоление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве / Е. С. Зайцев, П. В. Козловский // Российская юстиция. – 2017– № 2.

18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М. – 2013. – С. 780.

19 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Г. Королькова. – М. – 2013. – 938 с.

20 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М. – 2011. – 536 с.

21 Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) / Н.Р. Косевич // Подготовлен для систе-

мы КонсультантПлюс, – 2013.

22 Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва – 2011.

23 Кузнецов, А. П. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: учебное пособие. / А. П. Кузнецов, А. В. Генералов, Д. В. Ворончихин // М. : "Статут", 2016.

24 Лобанова, Л. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации / Л. Лобанова, А. Рожнов, А. Синельников // Уголовное право. – 2012. – № 6.

25 Майборода, В. А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Майбоорда. – Ставрополь. – 2014. – С 107.

26 Метельский, П. С. Привлечение к ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу / П. С. Метельский // Уголовный процесс. – 2009. – № 1.

27 Мирошниченко, Н. В. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений / Н. В. Мирошниченко, Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. – 2012. – № 2.

28 Митрофанова, М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : автореф. дис. канд. юрид. наук / М. А. Митрофанова. – Саратов. – 2013.

29 Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. Исправ. и доп. – М. – 2014. – С. 703 – 704.

30 Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М. – 2013. – 181 с.

31 Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М. – 2014. – 182 с.

32 Радионов, Г. Г. Отграничение фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) от смежных составов преступлений / Г. Г. Радионов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры

туры Российской Федерации № 4 (42) 2014.

33 Семенихин, В. В. Ответственность организаций и их руководителей. 3-е изд., перераб. и доп. / В. В. Семенихин. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2015. - 1027 с.

34 Сидоренко, М. В. Коллизии процессуальной формы доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / М. В. Сидоренко // Российский следователь. – 2017. – № 2.

35 Смолин, С. В. Обман суда: способ мошенничества или преступление против правосудия? / С. В. Смолин // Уголовное право. – 2015 – № 1.

36 Соколова, М. А. Дефекты юридических документов: монография / М. А. Соколова. – М. : "Юриспруденция", 2016.

37 Уголовное право России / под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 632.

38 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Проспект", 2015).

39 Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана,

40 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий // отв. ред. Л.А. Воскобитова // Редакция "Российской газеты", 2015.

41 Цветков, Ю. А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств / Ю. А. Цветков // Уголовное право. – 2016. – № 6.

42 Халиков, А. Н. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Н. Халиков // Уголовное право. – 2013. – № 2. С. 7 - 14.

III Правоприменительная практика

43 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2004 № 82

44 Решение Уярского районного суда Красноярского края по делу 1 1-42/2016. URL: <http://rospravosudie.com/>.

45 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного

Суда РФ по делу № 52-О10-16. URL: <http://www.vsrif.ru/>.

46 Приговор Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 18.11.2013 по делу № 1-746/2013. URL: <http://rospravosudie.com/>.

47 Приговор Ростовского областного суда от 21.02.2012 по делу № 2-9/2012. URL: <http://rospravosudie.com/>.

48 Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 15.11.2011 по делу № 403550. URL: <http://rospravosudie.com/>.

49 Приговор Ростовского областного суда от 06.12.2010 по делу № 1-12/2010 // ГАС «Правосудие».

50 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)"